

Праздник Дня Победы в райцентре, 2003 г.

Г.В. Ковалева

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА – ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ

Осенью 1942 г. в Троицкий район, в поселок Боровлянка прибыл эшелон с эвакуированными из блокадного Ленинграда детьми. В эшелоне были дети оставшихся в осажденном городе матерей. До Боровлянки они добирались месяц. Здесь их уже ждали. Для жилья детям был приготовлен клуб. Когда открылись двери вагонов, женщины, встречавшие эвакуированных, были поражены видом и истощением детей. Лица у них были бледно-серыми, а губы красными. Почти у всех детей была дистрофия. Ребятишек перенесли и перевезли в клуб, уложили в постели. Надо было выхаживать прибывших, требовалась квалифицированная медицинская помощь, хорошее, но умеренное питание.

Местные жители, сами голодные, старались чем-то помочь. Со слезами на глазах они смотрели на несчастных детей, а иногда совали

им в руки картофель, лепешку. Не все дети смогли есть. У некоторых в глазах было полное равнодушие к пище. А это значит, что болезнь приняла необратимый характер. Дети стали умирать от истощения по десять-двадцать в сутки. Плакали местные женщины, обмывая их трупы. Плакали потому, что сами были матерями. А помочь детям было почти невозможно. Голодного можно накормить, а истощенного надо вылечить. А это не всегда удавалось.

Хоронили детей на старом боровлянском кладбище, где березами позарастали маленькие земляные холмики. Долгое время боровлянцы не могли ответить на вопрос, сколько их было, сколько их умерло. Но помнили их все.

О них, об этих блокадных детях всю свою жизнь помнит Крахмалева Наталья Федотовна. Она была очевидцем эвакуации детей из Ленинграда в Боровлянку. Сама ленинградка, Наталья Федотовна в шестнадцать лет стала работать в детских яслях № 11 г. Ленинграда вместо умершей от голода матери. Вместе с этими яслями, переименованными в дом малютки, была эвакуирована в Боровлянку. По словам Крохмалевой, в этот дом малютки были собраны дети, чьи родители умерли от голода. Чтобы сохранить с таким трудом собранных сирот, которые чудом уцелели в осажденном городе, няни ходили по домам, собирая тыкву, морковь, картофель. Из прибывших эшеленом сирот выходить удалось 19. Наталья Федотовна работала с оставшимися детишками до июня 1943 г.

Судьба распорядилась так, что Боровлянка стала для нее второй родиной, несмотря на то, что возвращалась она в Ленинград, пыталась обустроиться там вместе со своим мужем Крахмалевым Леонидом Андреевичем.

Шестилетней девочкой увидела первый раз блокадных ленинградских детей Клавдия Фроловна Никулина (Суворова). Они были наголо острижены, шейки длинные, ручки светятся, все в рубашечках – такие обиженные, незащитные. Клава ежедневно ходила в магазин за хлебом. Путь ее лежал мимо барака, где жили эвакуированные. Ноги сами несли Клаву к окнам, где сидели детишки, протягивающие свои бледные ручки. Она не замечала, как раздавала хлеб, весь, до последнего кусочка. Мать ее не ругала, а продавец тетя Соня Сироткина с тех пор стала Клаве дополнительный хлеб выкраивать, чтоб детям уносить.

Клавдия испытала сильное потрясение и слегла, когда увидела, что детдомовский извозчик везет большой ящик с трупами друзей. Ящики были большие, грубо сколоченные, в каждом по шесть человек. 65 ленинградских детишек умерло на боровлянской земле.

Прошли годы. Умерли и многие свидетели этих событий, жалостливые и участливые женщины Боровлянки. Но жива память о ленинградских детях, жертвах войны.

Эта память не давала покоя Березиковой Екатерине Анатольевне – библиотекарю сельской библиотеки, депутату районного Совета, Куракиной Ольге Николаевне – заведующей Боровлянским отделением социальной помощи. При поддержке главы администрации Боровлянского сельского Совета Фомина Владимира Егоровича, была организована группа, которая занялась поисками документальных подтверждений об эвакуированных в Боровлянку детях блокадного Ленинграда. Акция называлась «Дети Ленинграда – жертвы войны 1941–1945 гг.».

Установка и освящение креста детям блокадного Ленинграда в с. Боровлянка, 2000 г.

Администрация села обратилась к жителям с предложением увековечить место захоронения умерших ленинградских детей, поставив на их могилах православный крест с мемориальной доской. Боровлянцы дружно откликнулись на призыв: многие люди и организации внесли свои пожертвования для святого дела. Мастера, к

которым обратились, запросили определенную сумму, но узнав, для кого крест, от денег отказались. Сварщики и токарь, рабочие Боровлянского лесхозмаша Юрий Легостаев, Владимир Кирин, Владимир Ташматов крест делали по образцам, что нашли в книгах. Точно так же получилось и с табличкой – ее бесплатно сделал земляк боровлянцев Михаил Умангук, живущий сейчас в Бийске. Кого оставят равнодушным слова на этой мемориальной доске: «Здесь покоятся дети блокадного Ленинграда, жертвы войны 1941–1945 гг.». Светлым жарким полднем собрались боровляны на высоком холме. Крест с табличкой вознесли выше других среди теперь уже не безьянных холмиков. Отец Сергей, настоятель Свято-Троицкого храма, назвал всех лежащих в этих могилах детей поименно.

Наталья Федотовна Крахмалева выразила общее состояние собравшихся на старом кладбище людей: «Прямо камень упал с сердца, кажется, что вот они, души их, рядом собрались...».

Дети, покоящиеся в боровлянской земле, обрели покой, а жители села Боровлянки – душевное равновесие потому, что увековечили их память.

Г.Н. Миронова

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО...

Тот, кто придумал эту фразу, тысячу раз прав. Самой природой женщине предназначено рожать детей, заботиться о домашнем очаге. Но так уж получилось, что в суровую годину нависшей над страной опасности встали женщины плечом к плечу с отцами, братьями, мужьями. Вынесли вместе с ними все тяготы этой страшной войны и победили.

У Победы – женское лицо! И в тылу, и на фронте наши землячки этот день тоже приближали, как могли. Они выжили, вернулись к мирным своим профессиям. К самой мирной из них вернулась акушерка Г.И. Линева. «Полсовхоза вот этими руками на свет приняла», – говорит она сейчас. После фронта вернулась в свой колхоз на калужскую землю А.М. Бобкова. Работала и дояркой и в поле, пока судьба не занесла ее на Алтай в поселок Многоозерный.